

КАЛИНИНГРАДСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА "93 IN 39"
КЛУБ ПОЭЗИИ И АВТОРСКОЙ ПЕСНИ "АДЕЛАИДА"
И БРАТСТВО ПО ВОДЕ (АЛЬТЕРЫ ЛАЛАНГАМЕНЫ)

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

А

В

Д

Ж

И

Р

А

М

Е

И

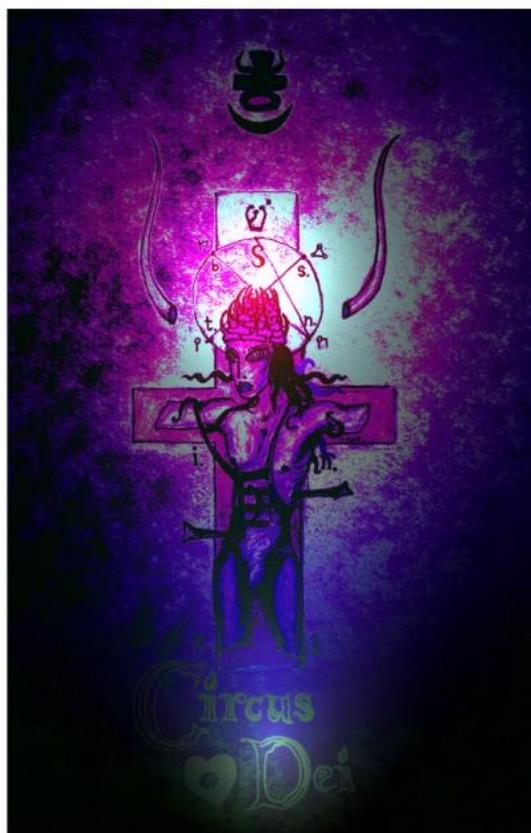
А

Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й

А Л Ь М А Н А Х

Н А Р О Д А З В Е З Д Ы

ВЫП. 31. НИКОЛАЙ БОЛТОК
(В СОАВТОРСТВЕ С
ЭЛИАСОМ ОТИСОМ)

Литературный альманах Народа Звезды

ЛАДАНГАМЕНА

Вып. 31.

*Антология материалов 2002-2006 года
с корректурой и добавлениями.*

*Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов
разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала
и указания электронного адреса журнала (<http://apokrif93.a-z-o-t.com>).*

Сopyright:

- © Клуб поэзии и авторской песни
«Аделаида», 2002-2006;
- © Братство по Воде, 2002-2006;
- © Калининградская рабочая группа
«93 in 39», 2012;

а также авторы журнала:

Николай Болток
(в соавторстве с **Элиасом Отисом**)

Algidus
(рисунок на обложке)

Курсивом обозначены исходные фрагменты Николая Болток,
обычным шрифтом — написанные по их мотивам произведения Элиаса Отиса.

Редактор, корректор, верстальщик:
Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
<http://alther.narod.ru>
<http://apokrif93.a-z-o-t.com>
E-mail: 93in39@gmail.com

Николай Бонюк

1. Представьте...

*Представьте себе такую картину,
Где нет начала и нет конца.
Есть мир, вырванный из середины
Отдельной жизни частного лица.*

Николай Болток

Представьте, что трудно выйти из дома,
Что тяжесть мыслей плюёт в лицо,
Что в каждой жизни есть что-то сломанное
Руками обезумевших подлецов,

Что раны на сердце — как соль на рану,
Как пьяница, пьющий несвежий квас,
Как вытянувшаяся шея подъёмного крана,
Зубы которого впиваются в вас.

Представьте себе, что нет вопроса,
На который нельзя придумать ответ,
И что человечества отдельная особь
Потонула в зловонии сигарет,

Что трудно вырваться, покинув глубины,
Из этого вечного, бессмысленного кольца,
Из мира, взятого из середины
Отдельной жизни частного лица.

(Э.О.)

2. Бывает в жизни так

*Не говори мне «да», не говори мне «нет».
Бывает в жизни так, что трудно дать ответ.
Бывает в жизни так, что и не надо фраз,
Когда один лишь взгляд нам скажет всё за нас.*

Николай Болток

Не говори мне «да», не говори мне «нет».
Я подарю тебе в последний раз букет.
Бывает в жизни так, что следует решить,
Быть иль не быть, любить иль не любить.

Я помню трепет губ, прикосновение рук,
Но не было бы встреч, коль не было б разлук.
Бывает в жизни так: чтобы найти ответ,
Помочь способен только жёлтый цвет.
(Э.О.)

3. Грустная девушка

*Грустная девушка с рыжими волосами,
Ну что ж ты глядишь? ведь ты некрасивая!
Ходишь здесь, двигаешь кривыми ногами,
Хватая воздух ноздрями, словно кобыла сивая...*

Николай Болток

Грустная девушка с рыжими волосами,
Чего же ты ищешь косыми взглядами?
Водишь уныло выцветшими глазами,
Жёлтые зубы губами пухлыми скрадывая...

Грустная девушка, на два копыта хромая,
Топчешься, сверкая лодыжками волосатыми,
По переулкам с покосившимися домами,
По улицам с обвалившимися фасадами.

Грустная девушка, девушка некрасивая,
Что за судьба тебе злая отмерена?
Что же ты бродишь, словно кобыла сивая?
Хочешь, я подарю тебе сивого мерина?
(Э.О.)

4. ТВОЙ ГОЛОС

*Иду по улицам, и где-то за спиной,
В тиши незримого присутствия, в ночи
Я слышу вновь далёкий голос твой:
Он колокольчиком в душе моей звучит.*

Николай Болток

Иду по улицам. В холодной темноте
Твой голос раздаётся колокольно.
На лица сонных площадей упала тень,
Глубины подсознания наполнив.

Твой нежный голос раздаётся далеко,
И я уже почти его не слышу.
Опять по небу расплескалось молоко,
Дождём стуча по черепичным крышам.

Иду по улицам, и где-то за спиной
Я слышу вновь знакомые напевы...
Но это — кошки в подворотнях со шпаной
Орут, кому из нас исчезнуть первым.

Но колокольчиком в душе моей звучит
Простой мотив, приветлив и спокоен,
И вновь в твоём окне зажжётся свет свечи,
Чтоб на моём пути гореть звездою.

(Э.О.)

5. Самоубийца

*Крутые бока отдельно стоящих
И пышно одетых красавиц
Наводят на мысль, что для них я пока
Лишь наглый и нищий мерзавец.*

Николай Болток

Крутые бока отдельно стоящих
Домов полусонных улиц
Наводят на мысль, что для них я пока —
Свалившийся с крыши безумец.

И что до того, что светом фонарным
Меня обжигает воздух?
И скоро меня наметут на совок
Из лужи, глядящей на звёзды.

А всё потому, что для этих злющих,
Шикарно одетых красавиц
Я лишь променявший тюрьму на суму
Голодный и нищий мерзавец.
(Э.О.)

6. По России

*По России все судьбы поломаны,
И в далёких, и в близких местах
Наши бабы идут, нецелованные,
И парням не ходить в женихах.*

Николай Болток

По России все судьбы поломаны,
И душа по колено в грязи
Бьётся в землю небесными молниями,
Бесконечными днями грозит.

Это те, кто купается в роскоши,
Приказали резать весну,
Чтобы девушки плакали, брошенные,
Провожая парней на войну.

Нам в России судьба уготована.
Наши ночи воспеты в стихах.
Наши бабы идут, нецелованные,
И парням не ходить в женихах.

(Э.О.)

7. Сам себе

*Я сам себе и враг, и друг,
II ярости порочный круг,
II нежности зеркальный мир,
II чёрной смерти алый пир.*

Николай Болток

Я сам себе и царь, и шут,
И Вечный Рай, и Страшный Суд,

И звон разбившихся зеркал,
И жизни безупречный бал.

Я сам себе и крик, и смех,
И неудача, и успех,

И тень улыбки на губах,
И капли слёз в чужих глазах.

Я сам себе Отец и Сын,
И плеск ручья, и шёпот вин,

И нежной страсти сладкий сон,
И раненого сердца стон.

Я сам себе и ночь, и день,
И лев, и трепетный олень,

И блеск неповторимой тьмы,
И снег сверкающей зимы.

Я сам себе война и мир,
Я сам — священник и вампир,

И средь ветвей из цепких рук
Я сам себе и враг, и друг.

(Э.О.)

8. Небесный сонет

*Я в сотый раз гляжу на небеса
И думаю о чём-то неземном...*

Николай Болток

Я не усну холодным вечным сном
И в рожь не уроню свои глаза:
Я в сотый раз взгляну на небеса
За мыслями о чём-то неземном.

Плащ неба перечёркнут серебром,
Лицо травы раскрасила роса,
И та ромашка в русых волосах
Сверкает зачарованным огнём.

Я не устану от любви и света:
В ночи небес горит твоя планета,
Разбрасывая тени по земле.
Твоя звезда закатится в колосья,
Оставив в небе только тень да осень,
Да серебрящийся холодный след.
(Э.О.)

9. Бульдозер и лом

*В душе каждой женщины
есть маленький бульдозер.
В душе каждого мужчины есть лом.*

Николай Болток

Ты бульдозер, я лом.
Нам не скучно вдвоём.
Мы ворочаем горы бетона.
У тебя для меня —
Молодая броня,
У меня — обаянье батона.

Под покровами тайн
Ты коса, я комбайн.
Наши братья — солома и сено.
У тебя есть восторг
И угасший костёр,
У меня — деревянные стены.

На тропе тростника
Я ручей, ты река,
И мы движемся в сторону моря.
У меня для тебя —
Автострада в степях,
У тебя — небоскрёбы в предгорьях.

Ты бульдозер, я лом:
Нам не страшно вдвоём
Оставаться в ржавеющей коже.
Мы как два родника,
Мы как два огонька, —
Но друг с другом совсем не похожи.
(Э.О.)

10. Я — Одинокий Волк

*Я — Одинокий Волк без права переписки:
Брожу один среди пустых дорог,
Читая на столбах предсмертные записки.*
Николай Болток

Я — Одинокий Волк без страха и упрёка.
Моя подруга — белая луна.
Она подобна мне: чиста и одинока.
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк.

Я — Одинокий Волк без совести и чести.
Моё оружие — когти и клыки,
И я брожу во тьме, ведомый жаждой мести.
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк.

Я — Одинокий Волк без глупости и фальши.
Мои враги — охотники и псы,
И я иду один: всё выше и всё дальше.
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк.

Я — Одинокий Волк без грусти и печали.
Мой голос растворяется в ночи.
Я не нашёл конца и всё стою в начале.
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк,
Я — Одинокий Волк.

(Э.О.)

11. Стишище

*Вот идут бабищи.
Здесь их больше тыщи.
Но кто же по России
Столько денег сыщёт?*

Николай Болток

Вот летят деньжищи —
Золотые тыщи.
Но в моих карманах
Только ветер свищет.

Вот бежит зверище.
Он добычу ищет.
У него на ухе —
Комариный прыщик.

В море кораблище
Меж волнами рыщет,
Но оторван парус
И пробито днище.

В красном сапожище —
Два цветка с кладбища:
Это из столицы
Топают Радищев.

Принимая пищу,
Мыслит солдатище,
Как ему из каши
Вынуть топориче.

Этот вот стишище —
В сущности, бредище... —
Но чего в России
Ты сейчас не сыщешь!..

(Э.О.)

12. Сонет убийцы

*В конце концов, убийство неизбежно,
Как мир грядущий новому младенцу прямо в очи...*

Николай Болток

В конце концов, убийство неизбежно:
Не я — так точно кто-нибудь другой, —
И ты в могиле левою ногой,
И правой ступишь ты в неё, конечно.

Я на тебя взгляну почти что нежно.
Ты прав лишь в том, что ты ни в чём не прав.
Но мне диктует мой свирепый нрав,
Что смерть — она по-своему потешна.

Тебе пора покинуть мир наш грешный:
Увы, но для тебя окончен срок
Твоих путей, тропинок и дорог.

Я на тебя взгляну в последний раз:
В конце концов, убийство неизбежно,
Как мир грядущий, обманувший нас.
(Э.О.)

13. Поэза о Великом Кормчем

*Овощебаза во главе с Великим Кормчим
Кочует в переправах по реке.
Она пошла своей тропой, кривой и скорченной,
Провозглашая блеск консервов в парике.*

Николай Болток

Великий Кормчий на плоту из жёлтых листьев
Стремительно плывёт на материк.
Он подавился бы слюной, забыв про истину,
Что вряд ли стоит недоносков материть.

Он свищет в хобот, что отнял у мастодонта.
Он заглянул в закрытые глаза
И на бутылке покатился прочь из комнаты,
Запутавшись в чужих зелёных волосах.

Он раскрутил ключи овощебазы
И выкинул в чернеющий поток,
И устремился в путь тропой опасною,
Свернув консервы в обслюнявленный платок.
(Э.О.)

14. Отраженье

*Мы все подвержены сомненьям,
Души не предсказать нам поведенье.
Кому-то будет хорошо найти себя...
Хотя бы как простое отраженье.*

Николай Болток

Мы все подвержены сомненьям,
Невразумительным стремленьям,
И на ковре из поредевших роз
Нам не понять Иллюзии Творенья.

Мы все уйдём без сожаленья,
Одной цепи златые звенья,
И на кривом лице чужих зеркал
Нам не увидеть наши отраженья.
(Э.О.)

15. Падение Нового Мира

*Сорви злые шторы:
Увидишь мир новый.
На небо взгляни:
Там в синей дали
Сияют прекрасно
Твои корабли.*

Николай Болток

Те корабли,
 что сияли когда-то,
 уплыли.
В синей дали
 озорные закаты
 исчезли.
Чёрные шторы
 на розовых окнах
 закрылись.
Серые воры
 в мир мыслей высоких
 пролезли.
Вечер зачах;
 с ним куда-то звезда
 улетела.
В белых лучах
 берегов города
 отразились.
В вечном вопросе
 Актриса Теней
 недопела.
Наглая осень
 на голову мне
 опустилась.
(Э.О.)

16. Растерзанная эпоха

*Я знаю приключенья,
Где нет тебе прощенья,
Где много будет смеха,
И жизнь — всего лишь вежа
В огромной суматохе
Растерзанной эпохи.*

Николай Болток

Я вижу злые солнца
В иссушенных колодцах,

И трещины на камне
Откроют облака мне,

И поглощает Лета
Засохшие скелеты

На островах из крови
У мёртвых изголовий.

Разрушенные скалы
В ночи мерцают ало,

Новорождённым страхом
Обозначая плаху.

А в проклятой пещере
Сомкнёт глазницы череп,

Кипящими котлами
Провозглашая пламя,

И засияют кладом
Все бриллианты Ада

В огромной суматохе
Растерзанной эпохи.

(Э.О.)

17. Я и ты

*Ты со мной, моё счастье, и легче смотреть
На злые лица прохожих.
И мне не хочется умереть
В тоске этих дней непогожих.*

Николай Болток

Ты, кажется, со мной... а может, нет?
Я утону в огне ночей бессонных...
Я — Тьма. А ты... а ты, конечно, Свет —
И солнца блеск на мраморных колоннах.

Тебя не остановят взоры глаз
Тупых, необразованных прохожих,
И мы бокал поднимем — не за нас,
А за тоску мгновений непогожих.

(Э.О.)

18. В глазах любимой

*...и не болит душа моя:
Она нашла приют в глазах любимой.*

Николай Болток

На белоснежной скатерти метельной
Опять возникнут странные следы.
Мне кажется, и здесь бывала ты,
Скрутив в руке замёрзший крест нательный.

На сердце у меня зияют раны
От взглядов, прожигающих насквозь.
От них опять дрожит земная ось
И падают осенние туманы.

На снега простыне неотразимой
Танцуешь ты легко и не спеша,
И больше не болит моя душа:
Она нашла приют в глазах любимой.
(Э.О.)

19. Мои книги

*Возьми мои книги,
Сожги их в огне:
Увидишь пламя,
Услышишь стон.
Чудесно быть
С тобой налегке:
Все слова — цепи,
Все мысли — сон.*

Николай Болток

Что написано в этих книгах?
Пустота: миражи и сон.
Нам останется — звёзды двигать,
Отпуская в пространство стон.

Мы с тобой, — и не сможет пламя
Разлучить нас, очистив взор.
Эти книги не станут снами,
И не сможет их взять костёр.

Книга Жизни, Любви и Смерти:
Без героя и палача, —
Словно строки в чужом конверте,
Что прочитаны невзначай.

Огоньки. Это свет из стали.
Это счастья свинцовый миг.
Слишком долго с тобой листали
Мы страницы сгоревших книг.
(Э.О.)

20. Молчание — золото

*Юность прекрасна своей чистотой,
Грязью славится молодость.
Все люди добры, но кто-то сползает
В дыру под названием Подлость.*

Николай Болток

Все люди прекрасны: я верю в то,
Что каждый хорош по-своему, —
Но только одни — венчики цветов,
Другие — заряженные обоймы.

Все люди — братья: нам надо дружить, —
Но дружба — своя у каждого.
Одни из нас — упившиеся ханжи,
Другие — бойцы отважные.

Есть люди, пересекающие вплавь и вброд
Трясины морали сколотой,
И те, кто знает, что слова — серебро,
И что молчание — золото.

(Э.О.)

21. Этот край

*Любовь нас унесёт в далёкие края,
Где забелел пожар цветущих вишен.
Мы полетим туда, аккорды тебя,
Скользя в ночи по черепичным крышам.*

Николай Болток

Звон гитары, нарушивший тишь...
Это край, где нас ждут...
И тогда нам останется лишь —
Пять минут.

В этот миг — только ты, только я.
Это край чёрных глаз.
И цветущие вишни стоят
Лишь для нас.

Никому из живущих внизу
Этот край не знаком.
Лепестки прорезают лазурь
Молоком.

Дивный ветер сквозь листья задул,
Этот край вороша.
И цветущие вишни в саду —
Как пожар.

Этот мир, где я встретил тебя —
Как потерянный рай.
Не утонет в снегу декабря
Этот край!
(Э.О.)

22. Актёр

*Я — не сыгравший ни одной роли
великий актёр.
Я — не поставивший ни одного спектакля
известный режиссёр.
Хорошо бы развести мой последний
зловещий костёр,
Чтобы сжечь ваших мыслей ненужный,
бессмысленный вздор!*
Николай Болток

Я — актёр.
И к тому же
немного
режиссёр.
Сам себе
режиссёр.
Мой костёр —
он не нужен,
ей-богу!
Мой восторг
не успел
до сих пор.

Я пишу
понемногу,
помалу.
Я решу,
для чего
я пишу.
Я не шут,
и из окон
усталых
я ножу
баловство
закажу.

Почему
я не стану
известным?
И тюрьму
я узнал,
и суму.

Я возьму
 без обмана
 на место

и во тьму
 облака
 окуну.

(Э.О.)

23. Солнечный день

*Солнечный день, и что-то не так,
Хотя на улицах — рай.
Любовью полны лица и грязь:
Из двух одно выбирай.*

Николай Болток

Солнечный день, и что-то не так:
Прогулка — тяжёлой ношей.
Любовью полны лица собак
И лапы котов и кошек.

Капает с крыш. Сосульки, искрясь,
Становятся меньше и меньше.
Лица есть лица, а грязь есть грязь,
И их не следует смешивать.

(Э.О.)

24. Думая о Ней

*Я вижу капли, падающие на грязный снег.
Я думаю о ней: мне грустно, и весь мир
В дождях и слезах тоскует вокруг меня.
Я медленно схожу с ума.*

Николай Болток

Падает туман на Твоё лицо.
Ночь. Опускается ночь.
При свете её, как при свете дня,
Мне снится то, что не может быть.

Дождь падает на мои глаза,
Сливаясь со слезами в них,
И мне не хочется сходить с ума:
Я ещё не увидел Тебя.

Ночь! что же ты делаешь со мною?!
Дождь! для чего ты, дождь?..
Мне грустно, когда я думаю о Ней,
Но не думать о Ней я не могу.
(Э.О.)

25. Квартира

*Мы вечно снимаем квартиры.
Всю жизнь сквозь ворчанье старух
Мы слушаем оперы классиков,
Восторженно глядя вокруг.*

Николай Болток

Мы сняли квартиру и слушаем Баха
С припевами в виде ворчанья старухи.
С печальной улыбкой мы ляжем на плаху
Железной дороги в лохмотьях разрухи.

И кто бы ни охал,
И кто бы ни ахал,
Бывает нам плохо
От боли и страха.
Схватив оплеуху,
Мы сбились со вздоха,
И ломом эпоха
Добавила в ухо.

Мы сняли квартиру, где ползают мухи,
И слушаем с ними молчание Пьехи.
Над нами витают духи или духи,
Но это не сгладит нам наши успехи.

По-прежнему тихо.
Пытается ухать
На профиле лиха
Моя невезуха.
Останется вежа
Клинком ворожихи,
И взрывы шутихи
Раскатятся эхом.
(Э.О.)

26. Необыкновенные приключения коня в цилиндре

*Тихонько вечер наседал,
Дым расстилался книзу.
И вдруг раздался страшный вопль:
Сорвался конь с карниза.*

Николай Болток

Конь в цилиндре и с тросточкой шёл по бульвару.
Он ловил облака в инфракрасный прицел.
Он печально жевал молодого кальмара
С благородной гримасой на сером лице.

Дым стелился по площади, падал на рельсы,
Оседая на шпалах, трамваю назло.
От весеннего зноя наш конь перегрелся,
И его, бедолагу, совсем развезло.

Он и раньше, бывало, метался от жажды
И тоскливо бродил и туды, и сюды.
Но должно же случиться такому однажды,
Что в ларьке в тот момент не осталось воды!

Бедный конский язык мог порваться б на части:
Он бы высох, упав на горячий бетон,
Он в песок бы рассыпаться мог... Но, на счастье,
Конь увидел внезапно знакомый балкон.

Он забрался на стену, ступая копытом,
И пополз по карнизу в светила огне
К той квартире, где есть бельевое корыто
И аквариум рыбок стоит на окне.

Его грива и хвост колыхались, как флаги,
Закрывая собою весь узкий карниз,
И аквариум мог бы остаться без влаги...
Но несчастный скакун опрокинулся вниз.

Бедный конь!.. ты в лепёшку разбился, наверно!..
Все ослицы и лошади плачут о вас!..
Но ему повезло: он свалился в цистерну,
Что везла на продажу живительный квас.

(Э.О.)

27. Волшебство

*Нет в мире волшебства сильней,
Чем суета прошедших дней,
Чем нежность этих светлых рук,
Объемлющих весь мир вокруг.*

Николай Болток

...и вправду это волшебство:
оно — случайность или цель? —
ловлю глазами отблеск твой
и тень улыбки на лице...

...в моей руке — твоя ладонь;
мы плачем, солью взгляд затмив,
и вечно думаем одно:
как долог будет этот миг?..

(Э.О.)

28. В кабаке

Возьми и зайди в свой мир, как в кабак:

Пей, пей и гуляй.

И после похмелья, забыв обо всём,

Под гитару стихи сочиняй.

Николай Болток

В кабаке темно и шумно.

Кем-то выбито окно.

Будь ты глупый, будь ты умный, —

Здесь — гитара и вино.

Кто пришёл сюда без цели,

У того возникнет цель:

Побороть своё похмелье

Перед тем, как лечь в постель.

Шутки озорны и колки.

Дует ветер: это к нам

Воздух рвётся сквозь осколки

Мутноватого стекла.

(Э.О.)

29. Бегемотинг

*Я говорю вам: я — лень и бегемот.
Я утверждаю, что лишь динозавры —
все мои друзья.*

Николай Болток

Я ленив, как бегемот,
С ящерами дружен,
А людям четвёртый год
Ни фи́га не нужен.

Динозавры для меня
Создают баллады,
А с людёв уж для меня
Ни фи́га не надо.

Я брожу всегда один
В Парке Мезозоя
И летаю впереди
С чёрной стрекозою.

С бегемочьим брюхом я
Управляюсь ловко:
С этим справиться моя
Может тренировка.

Но когда приходит час
Говорить с людьми,
Я, прикрывши пару глаз,
Засыпаю в яме.

Я уже который день
Не хожу работать,
Укрывая свою лень
В теле бегемота.

(Э.О.)

30. О смысле жизни

*Из подворотни пьяные друзья,
Держа по воздуху, как псы, свой красный нос,
Встречают взглядами столь важного меня,
Не замечая под ногами слёз.*

Николай Болток

Из подворотни пьяные друзья
Кричат мне, что дорогу к смыслу жизни
Они прошли уже, что их стезя —
Не стать ни терпеливей, ни капризней.

Они кричат, что справедливость есть,
И что в Нирвану попадёт не каждый,
И что они, отведав долг и честь,
Ещё туда заявятся однажды.

А я бреду один, потупя взгляд,
Не в силах даже выдавить улыбки:
Я пью вино четвёртый день подряд, —
Но смело признаю свои ошибки.
(Э.О.)

31. Кварталии

*Я люблю, когда день недоделан,
Когда не закончена ночь,
Когда что-то вечно движется
И гонит кого-то прочь.*

Николай Болток

1

Я люблю, когда день недоделан,
Когда утро стучится в окно,
Когда вечер сочится сквозь щели,
И когда не дописана ночь.

2

Я люблю, когда осень не спета,
Когда еле заметна весна,
Когда в двери мне просится лето
И зима не очнулась от сна.

3

Я люблю, когда бежит детство,
Когда юностью плачет слеза,
Когда зрелость стремится раздеться
И туманит нам старость глаза.

(Э.О.)

32. Только горе...

*Только горе отрезвляет, —
Радость ослепляет;
Только опыт помогает, —
Победа развращает.*

Николай Болток

Только горе,
только радость,
только утро,
только вечер.
С ветром споря,
строя планы,
почему-то
ищут встречи.

Ни победы,
ни паденья,
ни находки,
ни потери.
Век от века
пляшут тени,
от кого-то
пряча двери.

Или лето,
или осень,
или пряник,
или плети.
И лишь ветер
нас не спросит,
а туманы —
не ответят.

(Э.О.)

33. Рыба под шубой

*Под шубами из соболиного меха —
Крепости нежных, роскошных тел.
Брать эти крепости — вот потеха:
Одно из главных и сладких дел.*

Николай Болток

Под шубою из соболиного меха,
С подраненной жаброй в чужих плавниках,
Купается в ласковых волнах успеха
Блестящая рыба на длинных ногах.

Подчёркнут пучком изумрудной приправы
Её восхитительный бронзовый стан,
Из глаз ослепительных льётся отрава,
Вверху — чешуя, а внутри... — пустота.

Разлёгшись на белом разостланном блюде,
Она озирается, глядя на то,
Как кругом стола собираются люди, —
И прячется глубже в чешуи манто.

И чья-то слюна над губою зависнет,
Зазвякают вилки, проснуты ножи... —
Но это не сможет вернуть её к жизни
И не потревожит уснувшей души.

(Э.О.)

34. Разочарование

*Женщина — это мечта и разочарование,
и божественные крылья, и меч, и любовь...*

Николай Болток

Она была как ангел на рассвете:
Под дымкой крыльев и с мечом в руке.
Она купалась в летнем озерке,
Разбрасывая кудри по планете.

А я лежал на золотом песке,
Мечтая чисто, как мечтают дети.
Я не прошёл порога первой трети,
А уж вторая брезжит вдалеке.

Твой нимб исчезнет на Девятом Круге,
Уплыв по замерзающей реке,
Чтоб мне на безымянном островке

Поймать спиною взгляд слепой старухи,
Узнать себя в каком-то старике, —
И уронить обманутые руки.
(Э.О.)

35. Блеск на закате

*Крошки, бумага,
Крысы, еда....
Много грязи
Там, где вода.*

Николай Болток

Булки и крошки,
Крысы и кошки,
Грязь и вода.
Горы и ямы,
Криво и прямо,
Здесь и всегда.

Снег и бумага,
Жажда и влага,
Запахи сна.
Чёрная скатерть,
Блеск на закате,
Ночь и луна.
(Э.О.)

36. Идеал

*Ты мой погибший идеал,
Который я никогда не увижу.
Но в сверкающих брызгах любви
Я лечу к тебе на белом коне.*

Николай Болток

Ты мой погибший идеал,
Который не увижу.
Из-под лоскутных одеял
Спешу к тебе на лыжах.

И на траве, и на снегу,
Поддавшись злему Змею,
Опять я что-то не смогу,
А что-то — не посмею.

Когда-нибудь раздастся звон
Военного набата,
И вновь собою станет Он, —
Что мною был когда-то.

(Э.О.)

37. Шаг в Бездну

*Поёт тишина.
С весной быстрокрылой
Летят навстречу день и ночь.
Любовь не терпит время забвенья,
И нам никто не сможет помочь.*

Николай Болток

Летят день и ночь навстречу,
Листают тетради лиц,
Раскрасив в полоску плечи
И вышив нектар страниц.

Печатает шаг планета,
По небу уходит прочь,
И слышится возглас где-то:
«Никто нам не смог помочь...»
(Э.О.)

38. Безумие

*О бедный народ!
А может, богатый?
Сгорает, как вата,
И вновь возрождается,
Чтоб снова сгореть,
А кто виноватый,
Не знает никто,
И весь мир потешается.*
Николай Болток

О бедный народ!
А может, богатый?
Шестая палата
За нами закроется.
Безумие дня
Нам будет расплатой
За лики волками
Растерзанной Троицы.

О бешеный нрав!
А может, спокойный?
Всемирные войны
Утешат страдания,
И небо прорежет
Царапиной гнойной
Кровавое зарево
Злого восстания.
(Э.О.)

39. Песни Заколдованного Леса

*И звон колокольчиков вас уведёт
В далёкое, светлое детство:
Там на поляне весёлый народ
Спляшет свой хоровод.*

Николай Болток

«Эй, странник, оставь своего коня
Пастись на душистой траве!
Эй, странник, сегодня бал у меня,
Царицы Зелёных Ветвей!

Эй, странник, брось в омут свой острый меч:
Он здесь не поможет тебе.
Здесь льётся живою водой по земле
Наш танец волшебный теней,

И здесь на поляне мой дивный народ
Пляшет свой хоровод:

Эй, пой.
Эй-ой,
Эге-гей!

Эй, странник, я знаю, что ты устал:
Ты долго сражался в боях.
Эй, странник, здесь льётся, светла и чиста,
Волшебная песнь моя.

Эй, странник, смотри, как светит звезда
В деревьях зелёной листве!
Ты должен остаться в лесу навсегда,
Со мною остаться навек!

Пусть звон колокольчиков нас поведёт
Вместе плясать хоровод!

Эй, пой,
Эй-ой,
Эге-гей!..» —

...Он один проплясал всю ночь,
А когда наступил рассвет,
Он упал под бледной луной
И остался лежать в траве.

И вороны собрались вокруг его мёртвого тела,
исполняя прощальную песню над тем,
кто посмел нарушить
безмолвие заколдованного леса...

(Э.О.)

40. Тайный мир

*В тайный мир, где нет законов,
Ворвёмся мы и будем вместе,
И алые розы разбитых канонов
Я брошу в ноги моей невесте.*

Николай Болток

Я тебя уведу — ты знаешь —
В те края, где чиста вода,
Где дрожит тишина лесная
И сияет над ней звезда.

Он живёт вопреки законам,
Тайный мир, где поют цветы.
По холмов изумрудным склонам
Понесёмся мы — я и ты.

Хоть мгновенье мы будем вместе
На зелёной траве Пути...
А финал мне — почти известен, —
Ведь за всё предстоит платить.
(Э.О.)

41. Нелепость

*Безумно рваться с цепей,
когда надменных фраз прицелы
голубоглазые
жестоко
глядят на вас.*

Николай Болток

Безумно рваться с цепей,
когда надменных фраз прицелы
голубоглазые
жестоко
глядят на вас.
Нелепо верить себе,
когда себе не знают цену
две пары фраз
из чёрных окон
закрытых глаз.

Не стоит мне говорить,
что одиночество напрасно
строчит приказы
по строке
печальных рук.
Не нужно ждать до зари
какие-то чужие краски,
настойной вазою
ракет
раздвинув круг.

Нелепо гнать лошадей
из круга вон и прочь из сердца,
глазами разума
с подтёков
снимая след.
Безумно из площадей
лепить дома с закрытой дверцей
голубоглазой,
синеекой
странице лет.
(Э.О.)

42. Красавицы

*Усатенькие женщины с Кавказа,
Я вам сочувствую,
Ведь не такие вы,
Как наши русские красавицы-заразы,
Которые, чуть что, взлетают на дыбы.*

Николай Болток

Усатенькие женщины с Кавказа,
Я вам сочувствую, ведь не такие вы,
Как наши русские красавицы-заразы,
Которые, чуть что, взлетают на дыбы.

Они бульдозер с ходу остановят,
Они войдут в горящий небоскрёб,
А каждая из вас хрипит и сквернословит,
В надежде чем-нибудь тяжёлым врезать в лоб.

А нет бы — просто сбрить усы на мордах,
Покрасить косы в светло-русый цвет
И, выставив вперёд квадратный подбородок,
Зарыться в книги и найти ответ!..

(Э.О.)

43. Бокал

*Мой друг — топор!
И одиночество вот этим я убью,
О леди! И бокал отравленный пролью
За ваше счастье, красоту, капитановую прядь...
Я пью за то, что никогда вас не смогу обнять.*

Николай Болток

Я пью вино.
Мне помнится, в бокал добавлен яд.
Мне всё равно:
Один глоток успею сделать я.

Глоток вина
За вашу неземную красоту...
Моя вина,
Что я когда-то полюбил не ту.

Мой яд — в вине,
Но одиночество ещё страшней,
А там, на дне,
Есть тишина неповторимых дней.

Vivat вину!
Я лишь через него могу найти
Свою страну,
Где ты мне повстречалась на пути.

Мой яд с вином
Сейчас перетекает в жилы мне.
Мне всё равно,
Ведь истина — в любви, а не в вине.
(Э.О.)

44. Этнографический очерк

*Всех русских баб расхватали кавказцы
И ездят с ними на «мерседесах».
Не пора ли, друзья, аккуратно собраться
И всех этих гадов взять и повесить?*

Николай Болток

Всех русских баб расхватали кавказцы,
Всех баб кавказских — негры и турки.
Гуляют с ними в тени акаций
В Сент-Питерсберге и Санкт-Петербурге.

Сынов буддийских затылки бритые
Плывут на пару с кудрями русыми,
И в браках и в муках плодятся гибриды
Раскосоглазоотвислоусые.

Устал на эту напасть умиляться я.
Глаза раскрою и вижу в ужасе:
В потоках бессмысленной ассимиляции
Всплывают лица неясной наружности.

Мне путь один уготовила память:
Гордясь своею блестящей плешью,
Повешусь я на ближайшей пальме, —
Иль всех этих гадов на ней перевешаю.

(Э.О.)

45. Рожи

*Гляжу на злые лица я
На улице, во всеоружии,
И лица смотрят на меня,
И что же?
Довлю себя на мысли всё же,
Что этих морд стальные кожи
Зовут во мне одну лишь фразу дня:
Ох! не люблю я эти рожи
Носорожья!*

Николай Болток

Рожи
носорожья,
Рожи
толстокожие,
На кого похожи вы,
Не всегда пригожие?
Кожею
прогожие
Прожили
погожую
Жизнь свою хорошую...
Кто же?..
кто же?..
кто же вы?..
Дожили,
убожества!
Вожжи
подытожили.
Брошенные
ожиги
Прошено ли
ожиги?
Рожи
не ухожены
И, положим,
сложены,
Ложно
обезвожены
И ещё не скошены.

Всё же
 по-хорошему
У прохожих
 спрошено:
Чувствуется ль кожей
Рожа
 носорожья?
Боже!..
 боже!..
 боже мой!..
На кого похожи мы?!
Брошены,
 извожены,
На лопатки сложены,
Ложные —
 не сложные,
Сложные —
 не мы!..
 (Э.О.)

46. Зацелованы

*Зацелованы досыта
Среди алых цветов,
Мы купаемся в роскоши
Серебрящихся снов.*

*И объятий хрустальных
Так сладки плоды,
И удары сливаются
Сердец молодых.*

Николай Болток

Зацелованы алыми розами,
Заколдованы роскошью снов,
Мы — без малого — полностью розданы
И — без капли — почти до краёв.

Ваши выстрелы — в очи ли, в брови ли —
Словно вирус в крови озерца.
Ближе к сердцу не колем мы профили,
Чтобы бились свободно сердца.

И в иудиных крепких объятиях
Мы стоим из запоя в запой,
Задыхаясь от возгласов матерных
И мечтая остаться собой.

(Э.О.)

47. Одиночество

*Я остро нож свой наточу,
Произнесу пророчество,
Со злой усмешкой на лице
Зарежу одиночество.*

Николай Болток

Я остро нож свой наточу,
Произнесу пророчество
Со злой усмешкой, и чуть-чуть
Подрежу одиночество.

Я подведу его края
До тонкой, ровной линии,
И снегом белых покрывал
Накрою реки синие.

В небытие и в забытие
Я выпью реки дочиста
И поспешу освободить
Себя от одиночества.

(Э.О.)

48. Белый флаг в чёрном небе

*Алая, алая роза,
Убей меня одним взглядом
Твоих небесных очей!
Сердце схватит морозом,
Кровь заструится сквозь пальцы
И превратится в ручей.*

*Алый, алый ручей
Потечёт, сметая ненастья,
Вокруг одиноких желаний,
Разольётся через кварталы
Алым озером счастья,
Исчезнет море страданий.*

Николай Болток

Чёрное, чёрное море.
Чёрное, чёрное небо.
Чёрные птицы под ним.
К небу стремятся горы.
В море заброшен невод.
Птицы — в сетях западни.

Чёрное, чёрное небо
Ляжет на чёрное море.
Птицы останутся здесь.
Птицы умчатся на север,
Море отправится в город,
Небо вернётся к звезде.

Чёрные, чёрные птицы
Чёрного, чёрного неба
В чёрные очи глядят.
Счастье ещё возвратится,
Горе отправится в небыль,
Белый поднимется стяг.

(Э.О.)

49. Предчувствие оттепели

*Размётаны ветви
По улицам серым.
На стенах дорог —
Деревья, как трещины.
И в зимних дождях,
В солёных ветрах,
Нас ждёт предчувствие Женщины.*

Николай Болток

Предчувствую, что это будет:
Предчувствую, что ты придёшь.
А над землёй метелью крутит
Калининградский зимний дождь.

Солёный ветер бьётся в косы,
Сплетая их с ветвями ив,
И на проталинах разбросан
Деревьев треснутый мотив.

По лабиринтам серых улиц
Мы будем плыть рука в руке,
Упомянув Имя всуе
И отдавая честь реке.

Зима. Январь. Но ночь — всё меньше,
И дождь лениво бьёт в стекло,
А я из всех на свете женщин
В тебе лишь чувствую тепло.

(Э.О.)

50. Изысканная зоология

*Острые когти
Изысканных дамочек
Ярко накрашены,
Остро впиваются.
Деньги прельщают
Малёванных самочек,
В золоте мёртвые
Души купаются.*
Николай Болток

Острые когти режут.
Тонкие пальцы душат.
Сердце стучит всё реже.
Выдох и вдох всё хуже.

Выйти из пешки в дамки,
В пропасть вернуться с неба.
Танец самца и самки
Под покрывалом снега.

Танец: куда же дальше? —
Танец: чего же боле? —
Если б — не пламя фальши,
Чуждой животной боли,

Если б — не знамя Тени,
Если б — не Чёрный Герцог,
Если б — не отгиск денег
На миокарде сердца.

Снег под телами тает,
Кровью струится льдистой.
Но в человечесьей стае
Трудно остаться чистым.
(Э.О.)

51. Долгий путь

*Как долго я искал тебя,
О Ангел мой!
Бродил среди людей
Блуждающей тропой,
В ручьях с весеннею водой
Твой лик мне грезился.
Благословенна будь вовек, святая дева! —
Пославшая мне в радость образ твой.*

Николай Болток

Я шёл к тебе долго. Твой путь, к сожалению, короче.
Тропа в Никуда. Вместо ангелов — страшные сны.
Иконный оклад побледнеет прокуренной ночью,
Но воды ручья остаются, как прежде, ясны.

Как долго я шёл! И святая мне грезилась дева,
Пославшая в радость глоток неземной чистоты.
Но осень в душе бледно-жёлтую маску надела
И выжгла калёным железом из сердца цветы.

Теперь я уйду. И, целуя луну на прощенье,
По-прежнему буду безмолвно скитаться в толпе.
И, ночь променяв на порыв рокового влечения,
Тропа приведёт меня вновь... Но уже не к тебе.

(Э.О.)

52. Хорошее дело браком не назовут

*Мы почти не знакомы
И, наверно, различны.
Бросим в море оковы
Эфемерных приличий.*

*Пусть проглотят глубины
И тоску и невзгоды.
В нас живёт и безумствует
Пламя свободы.*

Николай Болток

Мы почти не знакомы
И, наверно, различны.
Бросим в море оковы
Эфемерных приличий.

В наших порванных венах
Зародился и вырос
Неоправданной веры
Кровоточащий вирус.

И почти машинально
Из Запретного Плода
Выползает печальный
Червячок несвободы.

В окольцованных узах
Вероломного брака —
Непотребность союза
Рыбы, птицы и рака.
(Э.О.)

53. Свидание

*Солнце сорвало туманов завесу —
И радостно жизнь проснулась.
На рассвете я встретил мою принцессу —
Мою Апрельскую Юность.*
Николай Болток

Погасшие апрельские завесы.
Разорванное платье сентября.

Она:

— Ты снова здесь?..

Он:

— Я здесь, моя принцесса...

И — вновь на всё согласен для тебя.

Не плачь...

Она:

— Не плачь...

Но я уже не плачу...

Я просто — снова мокну под дождём...

Он:

— Входи же...

Она:

— Я вошла...

А это значит —

Что ты для мига этого рождён.

Он:

Что дальше?..

Ты устала?..

Она:

— Я не знаю.

Я слишком долго грезила тобой.
Я слишком часто нынче забываю,
Что шла когда-то вьющейся тропой.

Он:

— Давай присядем...

Ты совсем промокла...

Она:

— Зажги камин:

Ты так любил огонь!..

.....
...А что за птица бьётся в наши стёкла?

Он:

— Должно быть, Смерть.
Её крылатый конь

Давно кружит по моему поместью,
Мечтая скачкой кровь мне разогреть...

Она:

— Теперь —пусти её.
Мы снова — вместе.
И без печали можем умереть.
(Э.О.)

54. Царица Цветов

*Посмотри на меня,
О Царица Цветов!
Дай частицу огня:
Я сгорю, — я готов.*

*Расскажи мне, мечта:
Где летаешь в ночи?
Для тебя я оставлю
Пламя свечи.*

Николай Болток

Посмотри на меня,
О Царица Цветов!
Я почти что горю.
Я почти что готов.

Пусть меня опьянят
Поцелуи твои:
Я тебе подарю
Наслаждение любви.

Посмотри, о Царица,
В зеркальную гладь,
Чтоб согрелась в груди
Золотая игла

Оперением птиц,
Жёлтым глазом волков.
Я почти что один.
Я почти что готов.

О Царица Цветов!
О Царица Любви!
В лабиринты весны
Помани, позови,

Чтобы скинуть покров,
Чтобы солнце — за нас,
Чтобы всё объяснить
Откровением глаз.

(Э.О.)

55. Перепутень

*Рвётся буйство в мир безбрежный:
Тайны меркнут, чище взгляд.
Юности наивной, нежной
Совершается обряд.*

*Зелень, ветви гладят щёки,
Пчёлки кружат у цветков,
Профиль девы синеокой —
В обаянье лепестков.*

*Ласточки, устав, тоскуют,
Льётся музыка ветров,
В голове моей воркуют
Стаи разноцветных снов.
Николай Болток*

Рвётся буйный псих небрежный
Посмотреть программу «Взгляд».
Булочек с начинкой снежной
Совещается отряд.

Зелень века, глядя сбоку,
Пошло крошит сталь оков,
Пропил демон семиокий
Обонянье лепестков.

Ласточки устав толкуют,
И вожак моих ослов
В голове моей ворует
Сталь ветхозаветных слов.
(Э.О.)

56. Судьба

*С Судьбой не шутят.
Тётушка-Судьба
Нам угодовала всего сполна.
Вот эту даму миленько и нежно
Я остреньким ножом своим зарезу.*

Николай Болток

Уныло крестится прицел
На лицах Судеб.
Я этих дам веду отстрел
На радость людям.

Пускай работа — не пирог,
А горький студень,
Но кто за убиенный Рок
Меня осудит?

Фортуна, словно ветчина,
Лежит на блюде.
Судьбы страница прочтена, —
И будь что будет!
(Э.О.)

57. Миссис Безумие

*Тихонько скользят
В душе моей иглы,
И пёрышко чайки
Щекочет по сердцу.
Девушки тащат
По улицам вилы.
В разодранных майках
Корчится детство.*

*Какие-то скрипы,
Старухи смеются.
Оглянуться назад —
Над рекой полнолуние.
Детские всхлипы.
Вазочки бьются.
У меня за спиной —
Миссис Безумие.*

Николай Болток

Это Миссис Безумие:
Толкотня ирреального.
Окропить полнолуние
Мраком берега дальнего.

Испускать чародейские
Соловьиные посвисты,
Слыша возгласы детские
И гуляя под звёздами.

Собирать миллионы
Безумных и храбрых,
Еле слышные стоны
Запомнить нахрапом,

У шестёрок крестовых
Молить всепрощения
И отметить престолы
Её откровения.

(Э.О.)

58. В далёкий край

*В далёкий край, где пахнут розами ладони,
Уеду я из этих мрачных буден.
Никто стоять не будет на перроне.
Никто меня не вспомнит, не забудет.*

*Я счастлив в этой суматохе серой,
В мирах желаний, рухнувших надежд.
Моих ресниц коснулся ангел веры,
Объятый светом из сияющих одежд.*

Николай Болток

В далёкий край, где нет тебя,
Уйду, как все, из мрачных буден.
Там пальцы листьев теребят
Нектар в надтреснутой посуде.

Я счастлив там, в стране надежд,
В мирах несбывшихся желаний,
Без слов, без писем, без одежд, —
К нам сор земной да не пристанет.

Околдовать меня собой
В том мире так неожиданно просто:
Здесь снов моих святой собор
Давно сменил кресты на звёзды.

И если на траве судьбы
Крупицу слов язык проронит, —
Приеду я и, может быть,
Тебя увижу на перроне.

(Э.О.)

59. Взгляд острия

*Взгляд острия
Пугает меня,
Око иглы
Просит огня.
Скорость и блеск,
Нити небес,
Алые сны, —
Всё для тебя.*

Николай Болток

Пронзая высь,
летит стрела:
летит стрела Амура.
Звонящий выстрел!.. —
острия
блестит во тьме окурков.

Куда ни кинь,
куда ни глянь, —
глаза стрелы блестят.
Укрыть — внакид,
смотреть — взагляд,
ответить — для тебя.

За глаз иглы,
за свет луча
отдать судьбы остаток.
Под серой глыбой
отмечать
блеск серебра и злата.

На тень ракии,
в любви поля
бросать стрелу опять.
Укрыть — внакид,
смотреть — взагляд,
ответить — для тебя.
(Э.О.)

60. Утешение в Небытии

*II незаметно мир становится иным:
Погибли идеалы и мечты,
II в небесах плывёт их чёрный дым...
Исчезло всё. Осталась только ты.*

Николай Болток

Что происходит в этом странном мире?
Погибли идеалы и мечты,
Уже не та серебряная лира,
И вольный дух во мне почти остыл.

Куда всё делось? скрылось ли в закаты?
Нет ни любви, ни счастья, ни весны,
Сгорела в небе облачная вата,
В тумане растворились наши сны.

Январский снег проталины не скроет,
И в марте не поют уже коты.
Исчезло всё с осеннею листвою... —
Но, к счастью, у меня осталась Ты.
(Э.О.)

61. Акрограф

*О снежный бриз,
Любви весна,
Янтарных слёз*

*Капель полна.
Укажет мне
Рукой судьба,
Что где-то
Есть
Небес оковы,
Которыми я
Очарован.*

Николай Болток

*Когда бы ни приснилась мне она,
Обрѣк себя я видеть сны
Ленивые... Налила допьяна
Янтарного вина —*

*Без малого — до краю.
О дева! небеса
Любуются тобой.
Тебя, сестру Луны,
Омыли Сумерки..., —
Которыми играю.
(Э.О.)*

62. Безбожник Милостью Господней

*Быть может, одиночество — мой крест,
Но вот крестом вот этим
Мы Богу-Господу по башне, ох, заедем!
И сэрю Дьяволу бульдозером по рожке
Заедем тоже.
И для чего же?
А чтоб валили все они куда... в пространство
С религией вселенской лжи,
Вонючим христианством,
С попами, ксёндзами и пасторами тоже.
Спаси нас Боже!*

Николай Болток

Бросаю звон ключей в пространство:
Я запираю под замок
Двоих напшкодивших засранцев
По кличкам — Сатана и Бог.

Они вдвоём — как двое братьев,
Творящих пир в чумном огне.
Их не сломает гнев проклятья,
Не тронет славословья гнев.

На что он мне, безликий Боже?
На что — спесивый Сатана?
Страна моя — не мной, быть может, —
Но и не ими создана.

Пусть от Небес до Преисподней
Ни зла ни станет, ни добра!
Безбожник Милостью Господней:
Свинья не выдаст, чёрт не брат.

Пускай ко всем чертям несётся
Богов убогая мораль!..
А что до пасторов и ксёндзов, —
О них и руки жаль марать.

(Э.О.)

63. Богумила

*И я спросил её:
— Красавица лучезарная, как тебя зовут?
— Радость Бога, — ответила она.*

Николай Болток

— Как зовут тебя?..
Осторожное дыхание.
Волосы, пролитые на плечи ковшом Водолея.
Бесенята в глазах:
так и просятся выскочить набедокурить!
Стой, где ты?..
Босоное кружение танца
скрывает её ветвями деревьев.
Где ты?..
Молчание.
Где ты?..
Молчание.
Где?..

— Как зовут тебя, красавица?..
Солнечная ромашка в распущенных волосах.
Тонкие стебли,
раздвинутые хрупкими ладонями.
Лукавые морщинки задорно искрятся в уголках глаз.
Погоди, я хочу разглядеть тебя!
Куда же ты?..
Шорох листьев.
Журчание ручейка.
Птичий щебет.
Куда?..

— Как зовут тебя, красавица лучезарная?..
Озорная улыбка рассеивает дубравный полумрак.
Танец косули в пушистом серебре одуванчиков.
Невесомая колыбель паучка.
Испуганный трепет листьев.
Неужели не скажешь?
Скажу.
Неужели не скажешь?
Скажу.
Неужели не скажешь?..

Плавный изгиб запястья,
оплётённого травяным браслетом.
Протянутые навстречу ладони.
Ветер прячется в волосах.
— Богумила — имя моё.
Радость Бога.
Голоса серебро.
Лёгкое дуновение ветра.
Звон колокольчиков.
Где ты?..
Лишь примятые стебли травы...
(Э.О.)

64. Данко

*С улыбкой я взял своё сердце.
Слёзы текли по стеклу.
И я рассмеялся и отдал его тебе,
Чтоб зажечь твой огонь
И пламя цветочное в облаках.
Розы цвели, пели птицы,
И твой огонь засиял среди роз.
И ты растоптала моё сердце,
Искры рассыпались по холмам.
Но любовь бесконечна...*

Николай Болток

С улыбкой я взял своё сердце
И выкинул в ноги собакам,
Посыпал проклятое перцем,
От жгучей остринки заплакал.

И я рассмеялся, заплакав,
И пламя цветочное в небе
Зажглось паутиной закатов,
Вплетаясь в холодную нежность.

Ты пламя — святая незрелость! —
Тушила в объятиях жгучих.
Но сердце твоё — загорелось,
И молнией вспыхнуло в тучах.

На платя небесного сини
Пылали сердца не напрасно:
Мой бисер топтали — не свиньи,
А ты...

Это было прекрасно!
(Э.О.)

65. Гиль-Эстэль

(Звезда Надежды)

*В груди моей — огонь,
В душе моей — улыбка,
И солнце в голове...
Я думаю: а вдруг
Произошла ошибка,
Угодная судьбе?*

*Зелёный цвет листвы
Донёс твои шаги,
И ты мне просто тихо улыбнулась.
Во сне я видел сны,
И там была лишь ты.
Голубкой белой сердце встрепенулось.*

Николай Болток

Зажигаю пожаром сердце:
Отведи от меня напасти!
Засмеялся навстречу ветру:
В волосах заиграло солнце.
От любви принимаю песни,
От судьбы принимаю праздник.
Журавлём улетает время
И синицей в ладони бьётся.

Заалели на сердце раны,
Незначай притаился сумрак.
Поцелуюсь с листом кленовым:
Пусть летит до тебя неслышно.
Заискрились на солнце грани,
Умирало под вечер утро, —
А стрелой небосвод линован
На строку разговора с Вышним.

По листве
Не узнать, не услышать шорох.
Гиль-Эстэль
Улыбнулась Звездой Надежды.
А во сне
Падал камнем на сердце голубь,
По весне
Опускаясь на крыльях снежных.
(Э.О.)

66. Хайку о Белой Чайке

*Утренний бриз.
Тень от крыла белой чайки скользнула в глазах.
Синева.
Думаю о тебе:
Алые лепестки летят на воду...*
Николай Болток

Утренний бриз. Тень
от крыла белой чайки
скользнула в глазах.
(Э.О.)

67. Когда б...

*Если б однажды, весенним утром,
Все женщины в летах вновь стали молодыми,
Тогда бы умножилась женская нежность,
Огонь и ярость, страсть и пламя.*

*Если бы однажды, весенним утром,
Все мужчины вдруг стали молодыми,
Мечта и удаль взорвали б небо,
И радость жизни запела песню.*

*И два начала, сплетаясь вместе,
Крича от счастья в огне желаний,
Запели б песню, и чудо мира
Произошло бы в слепящем свете.*

*Как птицы, люди б летали смело,
Свобода ветра — их дом и вера.
Нектар любви полился из рая,
И гимн мечте в огнях пылает.*

Николай Болток

Когда, б..., однажды, весенним утром,
Все женщины в летах вновь стали молодыми,
Тогда, б..., умножилась женская нежность,
Огонь и ярость, страсть и пламя.

Когда, б..., однажды, весенним утром,
Все мужчины вдруг стали молодыми,
Мечта и удаль взорвали, б..., небо,
И радость жизни запела песню.

И два начала, сплетаясь вместе,
Крича от счастья в огне желаний,
Запели, б..., песню, и чудо мира
Произошло, б..., в слепящем свете.

Как птицы, люди, б..., летали смело,
Свобода ветра — их дом и вера.
Нектар любви полился из рая,
И гимн мечте в огнях пылает.

(Э.О.)

68. К. В. З. А.

*Когда вокруг зазеленели листья,
Мы все сошли с ума,
Как будто в перестрелке поранили сердца.
Нас каждый день преследует весна.
Единожды увидев, никогда
Я не забуду твоего лица,
Когда вокруг зазеленеют листья.
На скрипке поиграет дождь для нас,
На флейте — соловей, а ветер-дирижёр
По нотам моря, словно в первый раз,
Возьмёт свой первый потрясающий мажор,
Когда вокруг зазеленеют листья.*

Николай Болток

Когда вокруг зазеленели листья,
Печаль, взорвавшись, канула в туман.
От радости мы все сошли с ума,
Когда вокруг зазеленели листья.

Когда на берег хлынула весна,
Мы отреклись от горечи и смерти.
Кленовый лист дрожал письмом в конверте,
Когда на берег хлынула весна.

Когда в оркестр дождей включились птицы,
Апрель захлопнул нотную тетрадь.
Смеялся гром, и плакали ветра,
Когда в оркестр дождей включились птицы.

Под светом звёздным заискрились лица,
Сердца пылали с ночи до утра,
Когда вокруг зазеленели листья.

(Э.О.)

69. Летящие в облаках

*В людской суете,
В горячих ветрах
Нас нет.
Потому что мы — летящие в облаках,
Мы оба — летящие в облаках.
Весь мир вокруг нас исчез.
Остался весенний лес
И этот прозрачный, сверкающий парус
У нас в головах.
Потому что нас нет...*
Николай Болток

В людской суете,
В горячих ветрах
Нас нет.
Ни ночь и ни день.
Ни зла, ни добра.
Лишь Дверь.
Сорвавшись с небес,
Звезда упадёт
На снег,
Вернётся к тебе
И сердцем взойдёт
В листве.
Ведь мы — летящие в облаках.

В людской суете,
В горячих ветрах
Нас нет.
Не выплетет тень
Узоры из трав,
Поверь!
Мы гнали себя
Верхом на осле
На смерть,
И сворам собак
Не выйти на след
Вовек
Потому что нас нет.
(Э.О.)

70. Мисс Трамвай-2002

*Сверхпотрясающая красавица из трамвая
Легко выходит, неся в руке жезл,
Затем изящно рельсы передвигает
И исчезает вновь в коробке из железа.*

*Её красотой пропиталась вся улица,
В пыли скрежещущие зубы и нервы.
Глаза впиваются, колёса крутятся,
Пытаясь понравиться взгляду Минервы.*

Николай Болток

Красавице — ручкою! ручкою! —
Когда, распрощавшись с жезлом,
Она уносится тучкою
С чудовищем из железа!

Не видишь? — она — нездешняя:
Ей претит твоя практичность,
И ей не присуща сдержанность
В общении с электричеством.

Узором любуюсь рельсовым,
Она воспаряет к звёздам,
Арбат и Красную Пресню
Небрежно сплетя перекрёстками.

Куда тебе, дурень, в дворники! —
Тебе бы только в милицию.
Она ж с четверга по вторник
Жуёт пирожки с корицею

И снова ударно трудится
На благо тебе и обществу, —
Но только колёса крутятся,
Спасая от одиночества.

(Э.О.)

71. Наоборотень

*Ты — девушка со звезд!
Ты — ручеек лесной...
Царица мира, тайна во Вселенной.
Лицо умоешь утренней росой
И песню пропоёшь любви нетленной.
А я с тобою рядом сам не свой,
То плачу, то смеюсь,
Любовь — моя награда.
Ты — музыка дождя, моя отрада,
О юный кареглазый ангел мой.*

Николай Болток

Я — парень из пещер!
Я — озеро степное...
Слуга войны, открытие в себе.
Вечерним инеем испачкаю затылок
И сказку расскажу вражде истлевшей.
Ты от меня вдали себе чужая,
То улыбнёшься, то рыдаешь,
И ненависть — проклятье над тобой.
Я — живопись снегов, твоя беда я
И древний желтозубый демон твой.
(Э.О.)

72. Олимпийский дневник ээстонского бегунааа

(предназначено для чтения с лёгким ээстоонским акцентом)

*Как свой среди чужих,
Чужой среди своих,
Устал скитаться вечно в нервном беге я.
Судьба, увидеть дай
Фиордов снежный край
Прародины далёкой, о Норвегия!
Николай Болток*

Сигнал «на старт!..» Мои часы стоят,
И каждое мгновение — исконное.
Глядит в экран, дыханье затая,
Прародина далёкая — Эстония.

Я ускоряюсь — десять метров в час! —
И выхожу с разбега на дистанцию.
Я обгоняю, безмятежно мчась,
Все поезда, стоящие на станции.

Мне толпы рукоплещут из окна:
Лишь два часа пути, и — только гляньте! — я
Уже на четверть метра обогнал
Соперника — спортсмена из Финляндии!

Не каждому под силу мой разбег,
Но нас недаром называют прыткими:
Мы много лет лелеяли успех
В тяжёлых состязаниях с улитками!

История моих побед проста:
Вторым дыханьем наделён с апреля я!..
И вот, под вечер, от меня отстал
Весьма настырный чемпион Карелии.

Всё позади!.. Эстония, ура!!!
Нас не сломить жестокой стометровкой,
Которую мы начали вчера!..
Мы быстрые! Мы сильные!! Мы ловкие!!!
(Э.О.)

73. Последняя Песня Ветра

*Вечно живая Пруса,
Янтарноволосая дева,
Праматерь всего живого,
Земли и богов бессмертных!*

*Венок из ветвей дубовых
Чело её украшает,
Одежды её невесомы,
В сердце её улыбка.*

*Сияет она, как солнце,
В ладонях держит озёра...*
Николай Болток

«Вечно живая Пруса,
Янтарноволосая дева,
Праматерь всего живого,
Земли и богов бессмертных!

Венок из ветвей дубовых
Чело её украшает,
Одежды её невесомы,
А в сердце её — улыбка.

Сияет она, как солнце,
В ладонях держит озёра,
Глаза её — словно море,
И руки её — как реки.

Куда б ни летали птицы,
В какие края и страны,
Звучит её песня дальше,
Чем крыльев небрежный росчерк.

Где звери тропу проложат,
Где рыбы в ручьях резвятся,
Везде прославляет Прусу
Кружение листьев жёлтых.

Скользит по холмам самбийским
Незримая тень Волчицы,
Звенят иволочки кличи
Над Тыльжей хрустальноструйной.

Неслышен полёт орлана,
Беду не накличет кречет,
Пока озаряет землю
Сиянье янтарной девы.

Танцует в поющих дюнах,
Цветы заплетает в косы,
Искрится роса на платье,
Летают над ней стрекозы.

Весна у неё во взгляде,
В дыханье — морская свежесть.
Янтарные выются пряди,
С осенней листвой сплетаясь...» —

.....

Так пел на равнинах ветер,
Когда, под огнём крестовым,
Развевались чёрным дымом
Деревья Священной Роши...
(Э.О.)

74. Пруса

Пруса! жёлтые кудри твои —
 золото осени.
Пруса! в чёрных очах твоих —
 звёзды небесные.
Пруса! облака над землёю —
 платье твоё подвенечное.
Что же ты плачешь, Пруса,
 слёзы роняя в море?

Листьями развеялись по ветру
 гордые сыновья мои,
Звёздами падшими выгорели
 травы мои на полянах.
Вижу: крестами чёрными
 облако скрыли вороны.
Будут слезами моими солонны
 волны Волчьего моря!
(Э.О.)

*Обернулся я вдруг тулиссоном,
Белкой проворной на дерево влез,
Филином гулко ухнул,
Словом старинным пространство разверз.*

*Вижу — серый волчонок
Логова след отыскал,
Чайка кричит над морем,
Заяц забормотал.*

*Люди, деревья, ветер...
Чую — дышит земля.
Пруса — вечно живая —
Баюкает, нянча, дитя.*

*Песню поёт младенцу
Янтарноволосая мать.
Лишь дети на свете этом
Могут её услышать.*

*Всюду, куда ни помотришь —
Сосны, дюны, вода.
Пруса — всегда с тобою,
Пруса — вечно жива.*

*В море волна за волною
Знает сердец наших бег.
Янтарь горит под водою,
Листвой зеленеет побег.*

*Со мною, с тобой и с другими
Всегда пребывает она —
Вечно юная дева —
Пруса вечно жива.*

*Люди сеют пшеницу,
Едут куда-то вдаль.
Ненастье в двери стучится —
Пруса отводит печаль.*

*Пылает огонь, греет руки,
Яркое пламя горит,
Пруса шелестом листьев
В сердце твоём говорит,*

*Что где бы мы ни скитались,
Она нас любит и ждёт.
Для Прусы мы все — её дети,
Мы — Матери-Прусы народ.*

Николай Болток

75. Удушье

*Безумно красивые белые девушки
Просто идут, говорят, улыбаются
Возле торговых палаток, где в зелени
Грязные мёртвые псы разлагаются.*

*Зрелище это залито удушьем:
Костлявых старух зловоние летнее...
Поэтому прячу в зонтик салат из капусты:
Растение это приветливей сплетен.*

Николай Болток

Не спастись от удушья: что вы! —
Мёртвых псов угнетает свежесть.
Острозубым зловоньем скован
Перекрёсток проспектов вешних.

Под извилистых улиц плетью
Тяжело от огней болотных.
Прохладительным ядом сплетен
Шиты смрадных вестей полотна.

От старушечьих стенаний — пусто.
Солнце стлело на горизонте.
Украшает салат капустный
Под дождём разомлевший зонтик.

Наливал себе допьяна я
Мутноватого неба струи.
Даже дохлых собак — пинают,
Если трудно найти живую.
(Э.О.)

76. Викинг

*Холодный серый дождь
В окне поёт баллады.
На улицах — покров из серебра.
Нет! Не нужны мне все сокровища Эллады
И Апеннинских гор стальные удила!*

*А в белом небе — словно я один,
И предки призывают братья в дорогу
Калёный меч
Среди седых вершин, —
Мой буревестник пролетает над фиордом.
Николай Болток*

Холодный серый дождь
Поёт свои баллады...
Всё тот же дождь... всё те же облака...
Бог Воинов, ты ждёшь? —
Встречай в своих палатах
Наш солнечный, пылающий драккар!

Живая сталь меча,
Кружение Валькирий,
И губы сведены молчаньем гордым.
Норвегия, прощай!
Теперь на смертном пире
Ликуют птицы над твоим фиордом.

Мне не сомкнуть глаза:
Огня безумный ответ
Запляшет в них, как пьяный чародей.
Сгоревшим парусам
Не растревожить осень
Улыбкой Локи в рыжей бороде.

Холодный серый дождь
Под бледным небом отжил,
И буревестник — колесничий Ньёрда —
Роняет в сердце дрожь...
Всё тот же дождь... всё тот же...
Всё те же птицы над твоим фиордом,
Норвегия!..
(Э.О.)

77. Внутри тебя...

*Внутри тебя есть дом и дверь,
Но выхода там нет.
Трагедия, о нет! Поверь,
Затасканный сюжет.*

*II если дверь, то, значит, зверь
Рванётся напролом.
II, разорвав верёвки лет,
Мы в новый мир войдём.*

Николай Болток

Внутри тебя есть дверь,
Внутри меня — окно.
В тебе — цветущий день,
Во мне — сплошная ночь.

Твой образ — солнца свет
И сердце во плоти.
Моим рукам твой след
Непросто охватить.

Не обожгу ладонь:
В руках моих — пожар,
Но рук твоих огонь
Не суждено пожать.

Небесной тетивой
Пропет мой горький гимн.
Вдогонку волчий вой
Пошлю мирам другим,

Чтоб на пяти углах,
Под паутиной лет,
Сплела твоя игла
Иных миров рассвет.

(Э.О.)

78. Зарисовки о...

*1. О юная девочка! девочка-подросток!
От тебя так беспощадно воняет псиной!
Все «Мерседесы» на трассе злорадствуют,
Отнюдь не считая тебя даже красивой.*

Николай Болток

2. О студенточка! девушка с охапкою книг!
Ты портишь фигуру и зубки гранитом науки!
Неужели не знаешь ещё, что от них
Ты можешь в расцвете лет помереть со скуки?
(Э.О.)

*3. О страстные женщины, рубящие асфальт!
Сколько в вас грации, сколько в вас нежности!
Вот этим заступом когда-то в сердцах
Вы заедете по чьей-то мужской промежности!*

Николай Болток

4. О грозные бабушки с клюками в руках,
Свирепо штурмующие кресла в автобусе!
Как же могло такое случиться, что вам
Стало тесно на нашем уютном глобусе?
(Э.О.)

79. Сансара

*У врат, ведущих в мир богатства и удачи,
В края, где нет печали и тоски,
Мы в тишине стоим и созерцаем,
Как сохнут на верёвочке носки.*

Николай Болток

Мандалою — дырочка на пятке:
Чёрное на белом — Инь и Ян.
Я опять с судьбой играю в прятки
В самой лучшей из моих нирван.

Искромётным, ласковым и чистым
Ни к чему рубаха на меху!
Здесь — Земли Обетованной пристань,
Ламма савахвани падме хум!

Лотосными брызгами в сердца я
Буду Запредельное плескать,
Чтобы звёзды пели, созерцая
Капельки на кончике носка.

То, что чисто, высохнет на теле.
Завтрак подан! Всех прошу к столу!
Здесь — следы неведомых материй,
Мене текел назг дурбадулук!

Я надену свой домашний фартук:
Что с того, что грязен он и рван!..
Сам себя себе продул я в карты
В самой лучшей из любых нирван.
(Э.О.)

80. Откровение

*Всё, что написано, достойно лишь костра!
Всё, что рассказано, достойно топора!*

Николай Болток

Пишу, и всё написанное сразу
Пушу без сожаления под нож:
Не я изрёк заезженную фразу,
Что слово изречённое есть ложь.

Не верь строке Писаний и агиток,
Которую выводит активист!
Вот истинная Библия и Гита:
Звезда в ночи и падающий лист.
(Э.О.)

1998/2002